

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.512.37+82-1

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-322-342

Поэтика заглавий книг калмыцких поэтов 1920–1930-х гг.

*Римма Михайловна Ханинова*¹, *Урусгал*²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

ведущий научный сотрудник, кандидат филологических наук

ORCID: 0000-0003-1239-5639. E-mail: khaninova@bk.ru

² Университет Внутренней Монголии (Д.235, Западная улица, Университет, 010021 Хух-Хото, АРВМ КНР)

профессор, доктор филологических наук

ORCID: 0000-0002-3489-4968. E-mail: urasgal@sina.com

Аннотация. В статье рассматривается поэтика заглавий книг калмыцких поэтов 1920–1930-х гг., не ставшая до сих пор объектом и предметом исследований. Заглавия поэтических книг калмыцких авторов отразили новую эпоху в историко-литературном, идейно-художественном, проблемно-тематическом, социокультурном аспектах. Становление советской калмыцкой литературы на данном этапе демонстрирует приобщение многих поэтов к методу социалистического реализма, к идеологии и политике советского государства, выраженное в духе времени в поэтике книг.

Ключевые слова: заглавие, поэтика, книга, калмыцкая поэзия, 1920–1930-е гг.

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (регистрационный номер АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Ханинова Р. М. Поэтика заглавий книг калмыцких поэтов 1920–1930-х гг. Монголоведение. 2019;(2): 322-342. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-322-342.

UDC 821.512.37+82-1

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-322-342

1920s–1930s Books of Kalmyk Poets: Poetics of Titles

Rimma M. Khaninova¹, Urasgal²

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate

ORCID ID: 0000-0003-1239-5639. E-mail: khaninova@bk.ru

² Inner Mongolia University (235, University West road, Huh-hot 010021, Inner Mongolia, PRC)

PhD in Philology, Professor

ORCID: 0000-0002-3489-4968. E-mail: urasgal@sina.com

Abstract. The article examines somewhat understudied poetics of titles of 1920s–1930s books by Kalmyk poets. The titles of Kalmyk authors' poetic books mirrored a new era in historical, literary, ideological, artistic, thematic, and sociocultural perspectives. The formation of Soviet Kalmyk literature at this stage demonstrates is characterized by that many poets turn to the method of Socialist realism, to the ideology and policies of the Soviet state expressed in the spirit of the time through poetics of books.

Keywords: title, poetics, book, Kalmyk poetry, method of Socialist realism, 1920s–1930s

Acknowledgements: Research was performed within a government subsidy — project name 'Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions' (State Reg. No. AAAA-A19-119011490036-1).

For citation: Khaninova R. M. 1920s–1930s Books of Kalmyk Poets: Poetics of Titles. *Mongolian Studies*. 2019(2): 322-342. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-322-342.

Книга стихотворений, представляя собой сложное художественное единство, является индикатором как индивидуального творчества, так и истории литературы. Она «1) проявляет/формирует „лицо“ автора, 2) выстраивается с сознательной установкой на диалог с читателем <...>, 3) строится и функционирует в соответствии с особыми законами и принципами, 4) должна обладать качествами новизны, оригинальности, уникальности» [Барковская, Верина, Гутрина 2014: 22].

В литературном процессе 1920–1930-х гг. выделяют две тенденции развития творчества калмыцких авторов: одна ориенти-

рована на фольклор, традицию русской литературы, идеологию социалистического реализма, другая, менее политизированная, — на развитие национальной литературы с опорой на ее фольклор и письменные традиции, творческие достижения других литератур [Бичеев 1991: 63].

«Важную роль в выпуске книг на языке народов России сыграло существовавшее в тот период Центральное издательство народов (Центриздат), — писал В. Стоянов. — Объемы его выпусков ежегодно возрастали. Если в 1924 году оно выпустило 89 названий книг на 25 языках, то в 1926 году — соответственно 335 на 34, а в 1931 году — 2 243 названия на 76 языках народов СССР. <...> в 1920-е — в начале 1930-х годов книгоиздательское дело в национальных республиках было еще слабо развито. В значительной степени оно восполнялось деятельностью специализированного союзного издательства. Однако со временем центр тяжести по изданию литературы переместился во вновь создаваемые национальные издательства, которые постепенно набирали силу» [Стоянов 2009: 50–51].

Калмыцкое государственное издательство, созданное в 1926 г., «стремилось публиковать художественные произведения. Включало их в свои тематические планы издания. Но, будучи связано с другими издательствами и полиграфическими комбинатами Москвы, Саратова, Астрахани, оно не всегда могло осуществить намеченное. В 1927 г. издательство планировало выпустить 32 названия книг на калмыцком языке и шесть — на русском общим тиражом 80,5 тысячи экземпляров, фактически свет увидело только шесть, в том числе три — на калмыцком языке. Как правильно отмечало бюро Калмыцкого обкома партии, тематические планы Калмиздата оказывались порой нереальными», — заметил А. С. Романов в очерке о печати Калмыкии 1920-х гг. [Романов 1971: 186].

Тем не менее, «издательство иногда выпускало сборники художественных произведений: в 1922 году — „Алая степь“, в 1928 году — „Сани Экн“¹, но такие разовые издания не могли удовлетворить запросы читателей и дать возможность печататься всем поэтам и прозаикам. А их с каждым годом становилось все больше; в пол-

¹ Так в источнике.

ную силу своих незаурядных дарований работали Нимгир Манджиев, Аксен Сусеев, Баатр Басангов, Санджи Каляев, Хасыр Сян-Белгин, Константин Ерымовский и другие» [Романов 1971: 186].

Об одном из указанных изданий — «Сээни экн» («Начало хорошего») — писал В. Д. Дорджиев: «Основным мотивом вошедших в сборник стихотворений, рассказов является прославление справедливого строя, трудового подвига и завоеваний социалистической революции. Литература становится выразительницей общественных забот и вопросов» [Пюрвеев 1996: 92].

Калмыцкая ассоциация пролетарских писателей, созданная в конце 1927 г. на правах секции ВАПП — Всероссийской ассоциации пролетарских писателей, была реорганизована в бюро КАПП в декабре 1928 г., став руководящим центром литературной деятельности в Калмыцкой автономной области. Писательская организация насчитывала тогда 11 членов, к концу 1929 г. — около 20 членов КАПП.

Первые малочисленные книги калмыцких поэтов после отмены национальной (зая-пандитской) письменности (1648–1924) печатались в Элисте, Саратове и Сталинграде по-разному: «русская графика с введением дополнительных знаков (1924–1930), латинский алфавит с дополнительными знаками (1930–1938) и вновь русский алфавит (с 1938). <...> Перипетии с алфавитом осложнили решение и без того непростых задач по преодолению неграмотности как в Калмыкии, так и в других районах проживания калмыков» [Сартикова 2009: 386]. Все эти языковые реформы затрудняли производство книжной продукции и не увеличивали читательскую аудиторию, не успевавшую за нововведениями: «массовую неграмотность калмыцкого народа удалось преодолеть лишь к началу 1940-х гг. <...> около 30 % всех калмыков трудоспособного возраста (в том числе около 36 % женщин) оставались неграмотными» [Сартикова 2009: 390].

Художественные сборники были небольшого формата и объема (от 15 до 100 страниц), в скромном полиграфическом оформлении: обычно черно-белая гамма, мягкая обложка, «газетная» бумага; тираж от 2 до 5 тысяч экземпляров.

Часть изданий открывалась фотографиями авторов, сопровождалась, как правило, дополнительным русским переводом имени

автора, названия книги, места и времени издания, указанием издательства (на авантитуле или обратной стороне обложки), украшалась графическими иллюстрациями.

Текстовая графика была традиционной без шрифтовых выделений. Часто книги выходили под политическим лозунгом «Делкэн пролетармуд, негдтн!» («Пролетарии всех стран, соединяйтесь!») на обложке или на титульном листе, манифестируя издательскую позицию, совпадающую с авторской интенцией (Н. Манджиев, С. Каляев, Ц. Леджинов, К. Эрендженев и др.).

Оглавление книг давалось по-разному, например: «Дарань» («очередь, порядок, перечень»), «Бичгдснэ дарань» («перечень произведений»), чаще «Һарг» («оглавление»). Редактировали издания коллеги-литераторы, профессиональных редакторов не было. В полиреферентном плане книг тогда отсутствовали аннотация, биографическая справка, не всегда использовались фотографии авторов.

Некоторые издания предварялись вступлением: «Нүр үг» («Предисловие»), «Нүр үг орчд» («Вместо предисловия»), которое писалось коллегами, в том числе под литературным псевдонимом. Например, «Предисловие» Хасыра Сян-Белгина (Һашун Дамбин) к книге Гаря Даваева «Хулхач» («Вор») [Һашун Дамбин 1935б: 3–10]. Отдельные поэты свои книги поначалу выпускали так же: Дендэн Айс (Аксен Сусеев), Һашун Дамбин (Х. Сян-Белгин). Под литературным псевдонимом Һашута Баатр (Баатр Горький) писал Баатр Басангов. В двух «горьких» (Һашун, Һашута) псевдонимах чувствовалось влияние литературных псевдонимов советских писателей: Максим Горький, Демьян Бедный, Михаил Голодный и т. п.

Послесловий в книгах обычно не было.

По словам одного из основоположников советской калмыцкой литературы Нимгира Манджиева, первые произведения носили агитационно-пропагандистский характер: «Виноватого в том, что наши первые произведения были исключительно агитационные, нет никого, ибо так нужно было действовать, этого требовал исторический момент, новая эпоха, в которой мы как родились, так и развивались» [Манджиев 1966: 76].

Кроме того, антисоветские вещи не могли быть пропущены цензурой, тем более в период сталинских репрессий. В отношении калмыцких писателей, особенно тех, чье творчество не впи-

сывалось в рамки соцреализма, так же, как и по всей стране, применялись запреты, ограничения, проработки, гонения, репрессии (Адольф Бадмаев, Николай Норманов и др.).

«В 1929 году калмыцкая писательская организация единодушно принимает решение о необходимости издания первого сборника новых калмыцких стихов» [Мацаков 1981: 28].

Эта книга Аксена Сусеева (1905–1995) «Болд зүркн» («Стальное сердце») [Дендэн А. 1929], вышедшая в Элисте, включала стихи и одноименную поэму о Красной Армии периода гражданской войны. По словам критика И. Мацакова, «несмотря на то, что автор основное внимание уделяет подвигам пулеметчика Аралтана Ангуляева, главным героем его поэмы является герой коллективный — калмыцкий народ, отстаивающий завоевания Октября» [Мацаков 1981: 28]. Название поэмы, давшей заглавие книге, отвечало метафоре тех десятилетий: железо, сталь закалялись в огне революционной борьбы.

Вторая сусеевская книга издана в 1932 г. в Саратове под диалогическим названием одноименной поэмы «Бичэ март» («Не забудь») [Дендэн А. 1932], в которой автор вступал с разговором с другом по имени Бадма, напоминая, что сталь закаляется в огне, нужно быть бдительным, ибо классовая борьба не завершена. Спустя много лет автор повторил в несколько измененном виде это заглавие в другой книге «Иньг минь, бичэ март!» («Друг мой, не забудь!») [Сусеев 1965], включив в нее ту же поэму под таким названием.

Третья книга А. Сусеева, состоявшая из одной поэмы «Теегин үрн» («Сын степей») [Дендэн А. 1939], напечатана Калмыцким издательством в 1939 г. В метонимическом заглавии адресат — бывший командир эскадрона Ока Иванович Городовиков: его фотография воспроизведена в начале книги.

Лиджи Инджигов в заметке «Вместо предисловия» выразил надежду, что за первой книгой поэмы последует вторая [Инжин Л. 1939: 3]. Таким образом, все три издания поэта объединены героической тематикой о революции и гражданской войне с конкретными историческими лицами, идеей построения социализма в калмыцкой степи. Приоритет заглавия книг отдан заимствованному жанру поэмы, которая осваивалась в калмыцкой советской поэзии.

Революционная колористика и символика выражена в заглавии первой поэтической книги Нимгира Манджиева (1905–1936) «Улан талта одн» («Красная пятиконечная звезда») [Манжин Н. 1930], повторена в другой его книге «Улан одн» («Красная звезда») [Манжин Н. 1933].

Элистинское издание озаглавлено по одноименной программной поэме, состоящей в структурном отношении из 5 частей, символизирующих пять граней звезды. Саратовское издание также включало эту поэму, в прологе которой автор сообщал, что посвятил ее двум калмыцким полкам Красной Армии [Манжин Н. 1933: 3].

С этой поэмой в первом разделе «Олна туск стихс» («Стихи о народе») связаны следующие за ней стихи из нескольких частей: «Феликс Дзержинский» и «Ленинэ дуудсн дуудлһн» («Воззвание Ленина»); строительство новой жизни заявлено заглавиями стихов: «Элет — хотл балһсн» («Элиста — столица»), «Делгү сурһуль» («Сплошная учеба»), «Колхозин дун» («Колхозная песня»).

Второй раздел «Жаң-бээрин туск стихс» («Стихи о трудных боях») включал три произведения. Заключал сборник третий раздел «Орсас орчулсн стихс» («Стихи в русском переводе»): 5 переводов лирики А. Безыменского, Д. Бедного, К. Ерымовского, А. Жарова. Вторая книга была полижанровой, состоящей из поэмы, стихотворений, переводов. В названиях разделов автор использовал русский термин «стихи», характерный для калмыцкой поэзии тех лет, вместо калмыцкого эквивалента «шүлгүд».

Сравним заглавия изданий других поэтов. Если в заглавии у Ц. Леджинова «Стихсин хуранһу» («Сборник стихов») [Лежнэ Ц. 1934] просто указана общая жанровая дефиниция (стихи) и тип издания (сборник), то у Б. Дорджиева наблюдаем персонализацию — «Мини стихс» («Мои стихи») [Доржин Б. 1939].

В книгу Ц. Леджинова вошли стихи, в том числе ранее опубликованные в совместном с К. Эрендженовым сборнике «Сокрушительная победа».

В песнях Б. Дорджиева о социалистической нови и защите отечества введен припев, обозначенный им русским термином [Доржин Б. 1939: 5–6, 7–8].

В заглавии третьей книги «Дуудин дегтр» («Книга песни») Н. Манджиева [Манжин Н. 1935] также проецированы, во-первых, тип издания (книга), во-вторых, ее жанровая доминанта, определившая в 1920–1930-е гг. влияние песни на создание советской калмыцкой поэзии [Пюрвеев 1988; 1996], [Лиджиев 2006].

Первая часть книги состояла из песен о Ленине, Сталине, партии, комсомоле, пионерии, вторая — из песен о колхозе, как заявлено в подзаголовках. В заглавии некоторых из них прямо указан жанр: «Пионерин тэрэ хуралһна дун» («Песня о пионерской сеноуборке»), «Колхозин дун» («Колхозная песня»), «Бээхтэ колхозныгин дун» («Песня о состоятельном колхозе»), «Һазрчин дун» («Песня земледельца»), «Жаңһрчин дун» («Песня джангарчи»). Влияние родного фольклора проявлялось даже в подзаголовках («Жаңһрин айсар дуулгдх»), указывающих, что стихи «Ленин» и «Сталин» надо петь на мелодию эпоса «Джангар» [Манжин Н. 1935: 5–7, 7–9].

Среди этих стихотворений есть и заимствованный жанр марша — «Пионерин марш» («Пионерский марш»), распространенный в калмыцкой лирике тех лет, например, в перечне Н. Мусовой: «Марш пионеров» Г. Даваева, «Марш калмыцких стахановцев» К. Эрендженова, «Военный марш» М. Хонинова, «Комсомольский марш» П. Джидлеева [Мусова 1980: 90]. При этом ни в одном из обозначенных манджиевских маршей и песен не введено слово «припев» («давтр»), несмотря на то, что в «Песне джангарчи» 5 раз используется рефрен: «Маниг дахтн, маниг, / Мандлл уга уралан» («За нами следуйте, за нами, / Поднимайтесь без остановки вперед»), затем из общего регистра припев переключен в личностный: «Намаг дахтн, намаг! / Нааран йовтн, нааран! («За мной следуйте, за мной! / Сюда идите, сюда!») (смысловой перевод) [Манжин Н. 1935: 28–29].

Авторскую интенцию передали заглавия двух поэтических книг Санджи Каляева (1905–1985): «Баатр улан һәрдр» («Богатыри — красные орлы») [Колэн С. 1931], «Стихэн социализмин делдлһнд» («Стихи строительства социализма») [Колэн С. 1932], в третьем заглавии акцентирован жанр произведений: «Һурвн поэм» («Три поэмы»), среди которых популярная в те годы поэма «Бригадир» о трудовых подвигах колхозников [Колэн С. 1934].

Первая книга названа по одноименной поэме о героях Красной Армии: традиционное фольклорное сравнение богатырей с орлами здесь получило политическую окраску — красные орлы. Богатырей-героев сменили богатыри-строители во второй книге поэта. В предисловии к ней Н. Манджиев назвал автора пролетарским писателем-коммунистом, соединившим в своем творчестве марксистско-ленинское учение с калмыцкой пролетарской литературой [Манжин Н. 1932: 4].

По мнению И. Мацакова, «могучая поступь социализма воспроизводится в стихотворении С. Каляева „Богатырям, строящим социализм“. Форма благопожелания, удачно выбранная поэтом, способствует яркому выражению идейно-эстетической позиции поэта. Он славит величайшие победы социализма во всех областях народной жизни, и за все это провозглашает здравицу великому Ленину и Коммунистической партии» [Мацаков 1981: 50]. Благопожелание (*йөрэл*) как фольклорный жанр у многих поэтов сочетался с новым содержанием.

Борьбе с реакционным духовенством и пережитками прошлого, характерной для поэзии того времени, адресованы сатирические стихи поэта: «Бөөргэ Жооһа гелн» ('Гелюнг Джога Бергиев'), «Тежгин үгс» ('Иносказание'), «Камзал — классин хортна уйдл» ('Камзол — одежда классового врага') [Колэн С. 1932: 28–32]. Камзол — жилет, туго стягивающий девичью грудь, деформировал тело и способствовал развитию болезней [Душан 2016: 307–310], поэтому борьба против ношения такой одежды входила в программу культштурма. Сравним эту тему в калмыцкой и русской прозе: рассказы «Маленькая хозяйка большого дома», «Красная косынка» Нимгира Манджиева [Манжин Н. 1975] и «Камзол, или История одной девушки» Августа Явича (1900–1979) [Явич 1941], авторы которых стали свидетелями тех событий в калмыцкой степи [Ханинова, Иванова, Тоташева 2014: 286–290].

Харти Кануковым (1883–1933), создателем революционных песен и стихов, в 1929 г. на антиклерикальную тему написана сатирическая поэма под ироническим заглавием «Шажна хувргин йовдл» ('Проделки духовенства'), изданная отдельной книгой в Элисте в следующем году [Кануков 1930]. По мнению Б. А. Бичеева, авторское решение обратиться к жанру *сургаала* ('настав-

ление, трактат') во многом было продиктовано еще и тем, что в обществе, несмотря на коренные реформы, всё еще сильна была восприимчивость к произведениям формы «народного буддизма». Произведение опиралось на лучшие традиции в литературе, являясь новаторским по форме [Бичеев 1991: 63].

Реформатором калмыцкой поэзии называют Хасыра Сян-Белгина (1909–1980). Первая книга его стихов «Хаалһ» ('Дорога') [Үашун Дамбин 1934] в своем заглавии символизировала идейно-эстетические и художественные поиски своего пути в литературе, вторая монокнига названа по одноименной поэме «Өнчн бөк» ('Борец-сирота') [Үашун Дамбин 1935а], обращенной к историческому прошлому народа, его национальному характеру. Книга посвящалась двум государственным и партийным деятелям: «Пүрвэн Анжурт, Бадмин Ишлэд» ('Анджурю Пюрбееву, Ишле Бадмаеву') [Үашун Дамбин 1935: 4]. В прологе к своему произведению автор подчеркнул, что услышал эту историю от одного старика и передал теперь стихами, что это его первая поэма, которую он посвятил своим друзьям [Үашун Дамбин 1935а: 5].

Поэты Константин Эрендженов (1912–1991) и Церен Леджинов (1910–1942) познакомили читателей со своим совместным сборником под семантически значимым заглавием «Күчтэ дииллһн» ('Сокрушительная победа'), изданным в Саратове в 1932 г. [Эрнжэнэ К., Лежнэ Ц. 1932].

Дебютанты предварили свое издание посвящением: «Хальмгин таңһчин культштурмин негдгч девснгд нерэдж бээнэвдн!» [Эрнжэнэ К., Лежнэ Ц. 1932: 3]. Смысловой перевод: «Посвящаем первой стадии культштурма в Калмыцкой республике!». Культштурм проводился с 1930 г. по 1934 г. Эту цель поэтов подтвердил в предисловии Иван Ванькаев, выразив надежду, что молодые авторы получат поддержку товарищей в виде творческих советов [Ванькан И. 1932: 5–8]. Заглавие сборника также определено программным стихотворением Ц. Леджинова под одноименным названием, где он заверил: «Бройдин нертэ колхозин / болд зүрктэ цергчнр / Баатр колхознзгүдэн дахулад, / Күчтэ дииллһ кечкв» [Эрнжэнэ К., Лежнэ Ц. 1932: 9]. В смысловом переводе: «Армейцы со стальными сердцами совместно с колхозниками из колхоза им. Бройдо одержали сокрушительную победу». Участников куль-

турного штурма, направленного на ликвидацию безграмотности среди населения, на приобщение людей к новым формам социального общежития, в те годы, как известно, называли культурармейцами, с ними активно сотрудничали писатели.

Помимо стихотворений, в сборник включены поэмы: «Колхозин тег» ('Колхозное поле') К. Эрендженова, «Теегин герл» ('Свет в степи'), «Гүжргч Эрднь» ('Клеветник Эрдни') Ц. Леджинова, а также очерк «Байрта өдр» ('Радостный день') Ц. Леджинова. В оглавлении издания авторы обозначены под инициалами, а под текстами произведений, размещенных без разграничения по индивидуальным разделам, имя и фамилия Ц. Леджинова в основном даны без сокращений (Лежнэ Церн), редко — фамилия с инициалом (Лежнэ Ц.), а у К. Эрендженова — по-разному: полностью или в сокращении (Эренжэнэ Кость, Эренжэнэ К., Э. К., Эр-нэ К., Э-К.).

Политико-идеологические и литературные ассоциации (подпольная партийная газета «Искра», стихотворение декабриста А. Одоевского «Струн вещей пламенные звуки») вызывало интертекстуальное заглавие поэтической книги К. Эрендженова «Теегин очн» ('Степная искра') [Эрнжэнэ К. 1935], изданной в Элисте спустя три года. Метафоры огня, пламени, костра, света также получили революционную трактовку в советской поэзии тех лет.

Литературный путь С. Каляева, Х. Сян-Белгина, К. Эрендженова был прерван в 1937 г., когда они были незаконно репрессированы, и следующие их книги появились спустя много лет, в конце 1950-х гг.

В стихотворении «Чидл» ('Сила'), используя психологический параллелизм, Ц. Леджинов дал определение понятия силы в мире природы и в мире людей, заключив: «Советд түшсн күүнэ / Седкльн у, төвкнүн. / Сталиниг дахсн күүнэ / Санань күцсн, байн» [Лежнэ Ц. 1939: 58]. В смысловом переводе: «Душа человека, имеющего опору в Советах, широка, спокойна. Дума человека, следящего за Сталиным, решительна, богата». Поэтому и свою полижанровую книгу 1939 г. он назвал «Сила», включив в ее состав также небольшую музыкальную пьесу, переводы фрагментов из «Слова о полку Игореве» (в соавторстве с Батой Манджиевым), из лирики А. Пушкина и Т. Шевченко.

Среди молодых писателей указанного периода современный исследователь выделил Гаря Даваева (1913–1937), чье творчество перерастало рамки нормативности соцреализма. Его краткий литературный путь был от «календарности в выборе тем» до осмысления национальных корней. Само заглавие первой книги Даваева «Социализмин төлэ» («За социализм») [Даван Н. 1932] говорило о характере стихотворений поэта [Бичеев 1991: 94].

Первая часть его поэмы «Хулхач» («Вор», 1934), написанная катренами, была издана книгой в 1935 г. [Даван Н. 1935]. Как и поэма Х. Сян-Белгина «Өнчн бөк», поэма Г. Даваева повествовала об историческом дореволюционном прошлом народа, о росте самосознания одного из бедняков, главного героя по имени Алтма. В подробном предисловии к книге Һашун Дамбин (Х. Сян-Белгин) поддержал молодого товарища: «Эн поэмэрнь шинжлхлэ, Даван Һэрэ йосндан батлж ишкэд, хойр көлдэд зогсж орксн, цоксар унж (киисж) уга, деерэн һарч орксн бээнэ гиж меджэнэв» [Һашун Дамбин 1935б: 9]. В смысловом переводе: «Если судить по поэме, Гаря Даваев по-настоящему уверенно шагнул, крепко стоя на ногах, не упал под ударами, поднялся высоко, как я понимаю». Г. Даваев, поэт и переводчик русской классики, погиб в период репрессий, в 1937 г. Оба поэта вводили новаторские приемы в национальную версификацию, наряду с традиционной анафорой (единоначатием) использовали рифмовку в конце строки.

Из коллективных калмыцких сборников тех лет следует отметить тематический «Ленинд нерэдсн шүлгүд» («Стихи, посвященные Ленину») [Ленинд нерэдсн 1930], в который включены стихи Аксена Сусеева, Баты Манджиева, Баатра Басангова и др., а также переводы стихотворений Александра Безыменского, Джека Алтаузена.

Поэт Бембя Джимбинов спустя три года составил сборник песенной лирики калмыцких поэтов «Мана цагин айсмуд» («Мотивы нашего времени») [Мана цагин айсмуд 1933], заглавие которого актуализировало связь с современностью.

Итак, заглавия некоторых калмыцких книг поэтов имели по форме именной характер с косвенным обозначением главного героя или главных героев: «Өнчн бөк» («Борец-сирота»), «Хулхач»

«Вор»), «Теегин үрн» («Сын степей»), «Баатр улан хэрднр» («Богатыри — красные орлы»).

Заглавие других книг представлено глагольной формой «Биче март» («Не забудь») или целым предложением: «Иньг минь, биче март!» («Друг мой, не забудь!»).

Часть книг озаглавлена метафорически из одного слова «Хаалһ» («Дорога»), «Чидл» («Сила») или двух слов: «Болд зүркн» («Стальное сердце»), «Улан одн» («Красная звезда»), «Теегин очн» («Степная искра»), «Нашута үнн» («Горькая правда»), или трех слов: «Улан талта одн» («Красная пятиконечная звезда»).

В заглавиях других изданий подчеркнута структурирующая жанровая дефиниция: «Нурвн поэм» («Три поэмы»), в том числе с указанием типа издания: «Дуудин дегтр» («Книга песни»), «Стихин хуранһу» («Сборник стихов»), «Мана цагин айсмуд» («Мотивы нашего времени»), с функцией авторской идентификации «Мини стихс» («Мои стихи»).

Ряд книжных заглавий актуализировал авторскую политическую концепцию в событийном аспекте: «Социализмин төлэ» («За социализм»), «Стихэн социализмин делдлһнд» («Стихи строительства социализма»), включая оценочную функцию: «Күчтэ дииллһн» («Сокрушительная победа»). В других заглавиях прочитывался адресат: «Шажна хувргин йовдл» («Проделки духовенства»), «Ленинд нерэдсн шүлгүд» («Стихи, посвященные Ленину»). Большинство заглавий книг сформулировано одноименным программным произведением, включенным в их состав (стихотворение, чаще поэма).

Заголовочно-финальный комплекс (ЗФК) изданий может включать предисловие, «вместо предисловия», посвящение, эпиграф/эпиграфы, послесловие, место и дату создания книги.

ЗФК калмыцких изданий в одних случаях имел посвящение, реже эпиграф/эпиграфы, например, в виде политических цитат Ленина и Сталина в совместном сборнике К. Эрендженова и Ц. Леджинова «Сокрушительная победа» или в книге С. Каляева «Стихи строительства социализма» с добавлением стихотворной автоцитаты, отмечались место и время создания произведения (в книге-поэме). Указанное издание С. Каляева имела общее посвящение, адресованное большевику Хохолу Джалыкову, где автор сравнил свою книгу с солдатом [Колэн С. 1932: 3].

Тексты отдельных стихотворений, например, в указанной книге С. Каляева маркированы годом создания, лишь одно стихотворение «Октябрин үүдэсн бичг» («Письмо, созданное Октябрем») имеет эпиграф — ленинскую цитату [Колэн С. 1932: 15].

В книге Н. Манджиева «Красная звезда» ни одно из его произведений не отмечено ни местом, ни датой создания, включая его переводы. То же самое наблюдаем в его «Книге песни».

В сборнике стихов Ц. Леджинова все тексты датированы 1930-ми гг., лишь в двух очерках также обозначено, где они созданы (Яшкуль и Элиста), в двух стихотворениях указано место написания (Элиста). Датировка его стихотворения «Һашута зэнг» («Горькая весть», 1933) в совокупности с частым упоминанием имени Харти позволяет идентифицировать событие — смерть писателя Харти Канукова от болезни в том году.

В книге Ц. Леджинова «Сила» только одно стихотворение «Дууһан Сталинд өгий» («Отдадим голос Сталину») не отмечено годом создания.

В совместном сборнике «Сокрушительная победа» произведения Ц. Леджинова в основном передают место и дату создания, за исключением двух случаев (лишь дата); у К. Эрендженова тексты часто даны с указанием места и даты, лишь в одном случае есть дата, в другом — нет даты. Помимо обозначения Элисты, Яшкуля, Саратова, в их произведениях встречаются непривычные маркеры мест создания. Например, у Ц. Леджинова в стихотворении-посвящении от 30 апреля 1931 г. «Бройдд» («Бройдо») указано: «Пароход „Ильич“» [Эрнжэнэ К., Лежнэ Ц. 1932: 65–66]; в стихотворении К. Эрендженова «Төмр хаалһ («культэрмин хэрүдт»)» («Железная дорога («ответ культурмейцам»)») подчеркнуто: «Эдэрхнэс Шартуһур йовж йовад 5-гч вагон дотр бичүв» [Эрнжэнэ К., Лежнэ Ц. 1932: 75]. Смысловой перевод: «Написал по дороге из Астрахани в Саратов в 5-м вагоне». К. Эрендженов время создания своих произведений, в отличие от Ц. Леджинова, часто давал в сочетании дня и года с калмыцким названием месяцев: «Хулһн сарин 13-нд 1931 ж.» («13 октября 1931 г.»), «үкр сарин 6-нд — 1932 ж.» («6 ноября — 1932 г.») [Эрнжэнэ К., Лежнэ Ц. 1932: 72, 68].

У Ц. Леджинова в том же сборнике так помечена лишь поэма «Гүжргч Эрднь» («Клеветник Эрдни»): «бар сар 1931 жил» [Эрнжэнэ К., Лежнэ Ц. 1932: 53], т. е. «декабрь 1931 года».

Заглавие книги и заглавие собственно художественного произведения является своего рода ключом для их понимания. В современном литературоведении не видят особой разницы между заглавием стихотворения и незаглавленным стихотворением, в котором заглавием считают его первую строку, полагая, что второй тип такого текста обладает большей свободой, чем первый, вступая в диалогические отношения как в контексте книги, так и в творчестве автора. «В то же время роль заглавия в лирическом произведении настолько велика, что его отсутствие становится поэтически значимым» [Колеватых 2008: 7].

Так, в книгах Н. Манджиева «Улан одн» («Красная звезда») и «Дуудин дегтр» («Книга песни») все произведения имеют заглавия (100 %), тот же процент заглавий в «Стихсин хуранһу» («Сборник стихов») Ц. Леджинова, в совместном сборнике К. Эрендженова и Ц. Леджинова «Күчтэ диилһн» («Сокрушительная победа»), в книге С. Каляева «Стихэн социализмин делдлһнд» («Стихи строительства социализма»).

У Ц. Леджинова в книге «Чидл» («Сила») лишь одно стихотворение озаглавлено по первой строке «Саглрсн хар үснь...» («Пушистые черные волосы...») [Лежнэ Ц. 1939: 41], итого 99 % заглавий собственных произведений. Все тридцать стихотворений и очерк озаглавлены на 100 % в книге Б. Дорджиева «Мини стихс» («Мои стихи»). В целом для калмыцких книг поэтов тех лет характерно, что их произведения, как правило, имели заглавия.

Тот же принцип заглавий всех стихотворений и переводов в коллективном сборнике «Ленинд нерэдсн шүлгүд» («Стихи, посвященные Ленину»).

Создание собственно циклов стихотворений, обозначенных авторами, не свойственно для калмыцкой лирики данного периода, за исключением Ц. Леджинова: «Ахр шүлгүдин хуранһу» («Сборник коротких стихов») в его книге «Чидл» («Сила») [Лежнэ Ц. 1939: 55–57]. Под понятием «хуранһу» («сборник») подразумевался, вероятно, цикл, поскольку калмыцкий литературный термин «цикл» отсутствовал.

Тем не менее в книгах и сборниках поэты стремились к художественной целостности, подчиняя расположение произведений в составе издания определенной смысловой архитектонике, в том числе в частях, разделах.

Заглавие книги стихов и собственно произведений в ней имеют внутренние и внешние связи, подчиняясь единой композиции; книга стихов выражает, по мнению О. Мирошниковой, в материально-образном воспроизведении доминирующий лейтмотивно-тематический комплекс поэта, в котором отражена концепция мира, специфика миропереживания [Мирошникова 2002: 25].

Согласно М. Дарвину, «книга стихов — одна из главных форм художественной циклизации стихотворных произведений; „сверхцикл“, позволяющий в пределе объединять в своем составе не только лирику, но и поэмы, и произведения других жанров. Разножанровость состава — не единственно возможная характеристика К. с. как особой формы циклизации стихотворных произведений. К. с. — художественная целостность, своеобразный способ выражения авторского сознания и, одновременно, организации читательского восприятия» [Дарвин 2008: 96].

Несмотря на то, что в некоторых калмыцких изданиях указывался жанровый аспект, он не всегда соответствовал содержанию книг и сборников. Например, «Стихсин хуранһу» («Сборник стихов») Ц. Леджинова открывался двумя очерками, помимо стихотворений, включал поэму. На титульном листе другой его книги «Чидл» («Сила») обозначен жанровый состав: «Стихс болн дуд» («Стихи и песни»), но на ее страницах были напечатаны двухактная пьеса «Хув («Доля») и переводы произведений с русского языка. Стихотворения из книги Б. Дорджиева «Мини стихс» заключал очерк «Урд» («Прежде, раньше»). В названиях трех разделов книги Н. Манджиева «Красная звезда» маркировались стихи, начиналась же она с поэмы «Красная пятиконечная звезда».

Изучение авторской книги стихов позволяет определить место и роль поэта в литературном процессе, в истории литературы, а также в его собственном творчестве, проследить эволюцию создания книг (ранних, переходных, программных, итоговых и т. д.).

Поэтика заглавий книг калмыцких поэтов 1920–1930-х гг. отразила новую эпоху в историко-литературном, идейно-художественном

ственном, проблемно-тематическом, социокультурном аспектах. Становление советской калмыцкой литературы на данном этапе демонстрирует приобщение многих поэтов к методу социалистического реализма, к идеологии и политике советского государства, выраженное в духе времени в поэтике их книг, а также традиции и новации авторов в создании художественных произведений.

Источники

- Нашун Дамбин 1935а — *Нашун Дамбин*. Өнчн бөк. Элст: Хальмгин ГИЗ, 1935. 48 х.
- Нашун Дамбин 1934 — *Нашун Дамбин*. Хаалһ. Элст: Хальмг таңһчин издательств, 1934. 48 х.
- Даван Н. 1932 — *Даван Н.* Социализмин төлэ: шүлгүд. Элст: Хальмг ГИЗ, 1932. 48 х.
- Даван Н. 1935 — *Даван Н.* Хулхач. Элст: Хальмгин ГИЗ, 1935. 101 х.
- Дендэн А. 1932 — *Дендэн А.* Бичэ март: шүлгүд. Шарту: ОГИЗ. Н.-В. крайин издательств, 1932. 32 х.
- Дендэн А. 1929 — *Дендэн А.* Болд зүркн: шүлгүд. Элст: Хальмг таңһчин издательств, 1929. 32 х.
- Дендэн А. 1939 — *Дендэн А.* Теегин үрн. Негдгч дегтрнь. Элст: Хальмг Госиздат, 1939. 84 х.
- Доржин Б. 1939 — *Доржсин Б.* Мини стихс. Элст: Хальмгин издат, 1939. 61 х.
- Мана цагин айсмуд 1933 — *Жимбин Б.* Мана цагин айсмуд. Элст: Хальмг таңһчин дегтр һарһач, 1933.
- Кануков 1930 — *Кануков Х.* Шажна хувргин йовдл. Элст: Хальмг Таңһчин дегтрин һарһач, 1930. 15 х.
- Колэн С. 1931 — *Колэн С.* Баатр улан һәрдр. Элст: Хальмг ГИЗ, 1931. 31 х.
- Колэн С. 1932 — *Колэн С.* Стихэн социализмин делдлһнд. Элст: Хальмг ГИЗ, 1932. 28 х.
- Колэн С. 1934 — *Колэн С.* Нурвн поэм. Элст: Хальмг ГИЗ, 1934. 36 х.
- Лежнэ Ц. 1934 — *Лежнэ Церн.* Стихсин хуранһу. Элст: Хальмг таңһчин дегтр һарһач, 1934. 31 х.
- Лежнэ Ц. 1939 — *Лежнэ Церн.* Чидл: стихс болн дуд. Элст: Хальмг таңһчин дегтр һарһач, 1939. 81 х.
- Ленинд нерэдсн 1930 — Ленинд нерэдсн шүлгүд. Элст: Хальмг Таңһчин дегтрин һарһач, 1930. 22 х.
- Манжин Н. 1975 — *Манжсин Н.* Нашута үнн. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1975. 229 х.

- Манжин Н. 1935 — *Манжѳин Н.* Дуудин дегтр. Элст: Хальмг таңһчин издательств, 1935. 29 х.
- Манжин Н. 1933 — *Манжѳин Н.* Улан одн. Сталинград: РСФСР. Н.-В. Крайин государств. издательств, 1933. 28 х.
- Манжин Н. 1930 — *Манжѳин Н.* Улан талта одн: поэм. Элст: Хальмг таңһчин издательств, 1930. 15 х.
- Сусеев 1965 — *Сусеев А.* Иньг минь, бичэ март!: шүлгүд болн поэмс. Элст: Хальмг госиздат, 1965. 142 х.
- Эрнжэнэ К., Лежнэ Ц. 1932 — *Эрнжэнэ К., Лежнэ Ц.* Күчтэ диилһн. Шарту: Н.-В. крайин издательств, 1932. 78 х.
- Эрнжэнэ К. 1935 — *Эрнжэнэ К.* Теегин очн: шүлгүд. Элст: Хальмг таңһчин издательств, 1935. 56 х.
- Явич 1941 — *Явич А. Е.* Калмыцкая степь: рассказы. М.: Правда, 1941. 48 с.

Sources

- [Poems Dedicated to Lenin]. Elista: Kalm. Book Publ., 1930. 22 p. (In Kalm.)
- Davan Y. [For the Sake of Socialism]. Poems. Elista: Kalm. State Publ., 1932. 48 p. (In Kalm.)
- Davan Y. [The Thief]. Elista: Kalm. State Publ., 1935. 101 p. (In Kalm.)
- Dendän A. [A Son of the Steppe: Book One]. Elista: Kalm. State Publ., 1939. 84 p. (In Kalm.)
- Dendän A. [Do Not Forget]. Poems. Saratov: Saratov Oblast State Publ., Lower Volga State Publ. House, 1932. 32 p. (In Kalm.)
- Dendän A. [The Steel Heart]. Poems. Elista: Kalmykia Publ. House, 1929. 32 p. (In Kalm.)
- Dorjin B. [My Poems]. Elista: Kalm. State Publ., 1939. 61 p. (In Kalm.)
- Ernjänä K. [Sparkles in the Steppe]. Poems. Elista: Kalmykia Publ. House, 1935. 56 p. (In Kalm.)
- Ernjänä K., Lejnä Ts. [The Mighty Victory]. Saratov: Lower Volga State Publ. House, 1932. 78 p. (In Kalm.)
- Jimbin B. [Melodies of Our Time]. Elista: Kalm. Book Publ., 1933. (In Kalm.)
- Kanukov Kh. [Deeds of Clergymen]. Elista: Kalm. Book Publ., 1930. 15 p. (In Kalm.)
- Kolän S. [(May) My Poems (Serve) as Foundation Stones of Socialism]. Elista: Kalm. State Publ., 1932. 28 p. (In Kalm.)
- Kolän S. [The Heroic Red Eagles]. Elista: Kalm. State Publ., 1931. 31 p. (In Kalm.)
- Kolän S. [The Three Poems]. Elista: Kalm. State Publ., 1934. 36 p. (In Kalm.)
- Lejnä Ts. [Collected Poems]. Elista: Kalm. Book Publ., 1934. 31 p. (In Kalm.)
- Lejnä Ts. [The Power]. Poems and songs. Elista: Kalm. Book Publ., 1939. 81 p. (In Kalm.)

- Manjin N. [A Book of Songs]. Elists: Kalmykia Publ. House, 1935. 29 p. (In Kalm.)
- Manjin N. [The Bitter Truth]. Elista: Kalm. Book Publ., 1975. 229 p. (In Kalm.)
- Manjin N. [The Red Star]. Stalingrad: Lower Volga State Publ. House, 1933. 28 p. (In Kalm.)
- Manjin N. [The Red-Sided Star]. Poem. Elista: Kalmykia Publ. House, 1930. 15 p. (In Kalm.)
- Suseev A. [Do Not Forget, My Friend!]. Poems and verses. Elista: Kalm. State Publ., 1965. 142 p. (In Kalm.)
- Yavich A. E. [The Kalmyk Steppe]. Coll. short stories. Moscow: Pravda, 1941. 48 p. (In Russ.)
- Yashun Dambin. [The Orphan Wrestler]. Elista: Kalm. State Publ., 1935. 48 p. (In Kalm.)
- Yashun Dambin. [The Way]. Elista: Kalmykia Publ. House, 1934. 48 p. (In Kalm.)

Литература

- Барковская, Верина, Гутрина 2014 — *Барковская Н. В., Верина У. Ю., Гутрина Л. Д.* Книга стихов как теоретическая проблема // Филологический класс. 2014. № 1. С. 20–30.
- Бичеев 1991 — *Бичеев Б. А.* Влияние письменных памятников и фольклора на развитие калмыцкой литературы (1920–30 гг.): дис. ... канд. филол. наук. М., 1991. 164 с.
- Ванькан И. 1932 — *Ванькан И.* Нүр үг // Эрнжэнэ К., Лежнэ Ц. Күчтэ дииллһн. Шарту: Н.-В. крайин издательств, 1932. X. 5–8.
- Нашун Дамбин 1935б — *Нашун Дамбин.* Нүр үг // Даван Г. Хулхач. Элст: Хальмгин ГИЗ, 1935. X. 3–10.
- Дарвин 2008 — *Дарвин М. Н.* Книга стихов // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. М.: Изд-во Кулагиной, Intrada, 2008. С. 96–97.
- Душан 2016 — *Душан У. Д.* Избранные труды. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 376 с.
- Инжин Л. 1939 — *Инжин Л.* Нүр үг орчд // Дендэн А. Теегин үрн. Негдгч дегтрнь. Элст: Хальмг Госиздат, 1939. X. 3.
- Колеватых 2008 — *Колеватых Г. М.* Заглавие в русской поэзии 1980–1990-х гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2008. 19 с.
- Лиджиев 2006 — *Лиджиев М. А.* Фольклорные традиции в калмыцкой поэзии: 1920–1980-е гг.: дис. ... канд. филол. наук. Элиста, 2006. 151 с.
- Манджиев 1966 — *Манджиев Н.* Краткий обзор организационной и творческой работы КАПП // Теегин герл. 1966. № 4. С. 75–77.
- Манжин Н. 1932 — *Манжин Н.* [Нүр үг] // Колэн С. Стихэн социализмин делдлһнд. Элст: Хальмг ГИЗ, 1932. X. 4.

- Мацаков 1981 — *Мацаков И. М.* У истоков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1981. 153 с.
- Мирошникова 2002 — *Мирошникова О. В.* Лирическая книга: архитектура и поэтика (на материале поэзии последней трети XIX века): учеб. пособие. Омск: ОмГУ, 2002. 140 с.
- Мусова 1980 — *Мусова Н. Н.* Поэзия // История калмыцкой литературы: в 2 т. Т. 2. Советский период. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. С. 86–119.
- Пюрвеев 1988 — *Пюрвеев В. Д.* Октябрь и калмыцкая литература. Эволюция идейного содержания и жанровых форм литературы 20-х–30-х гг. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1988. 190 с.
- Пюрвеев 1996 — *Пюрвеев В. Д.* Жанровое движение. Эволюция жанровых форм и внутренние закономерности развития калмыцкой поэзии XX века. Элиста, 1996. 322 с.
- Романов 1971 — *Романов А. С.* Печать Калмыкии 20-х годов: Очерк. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1971. 195 с.
- Сартикова 2009 — *Сартикова Е. В.* Образование в 1917–1943 годах // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Элиста: Герел, 2009. Т. 3. С. 380–408.
- Стоянов 2009 — *Стоянов В. А.* Становление печати в Калмыкии в XX веке. Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар», 2009. 414 с.
- Ханинова, Иванова, Тоташева 2014 — *Ханинова Р. М., Иванова Д. А., Тоташева Г. Э-Г.* Камзол как маркер старой и новой жизни в рассказах А. Явича и Н. Манджиева // Региональная науч.-практ. конф. «Традиции и новаторство калмыцкой национальной художественной культуры: литература, фольклор, искусство», посвящ. 25-летию юбилею кафедры калмыцкой литературы и журналистики, 18 апреля 2014 г. [Текст]: материалы. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2014. С. 286–290.

References

- Barkovskaya N. V. et al. Book of poems as a theoretical problem. *Filologicheskij klass*. 2014. No. 1. Pp. 20–30. (In Russ.)
- Bicheev B. A. [The Impact of Written Sources and Folklore on the Development of Kalmyk Literature (1920–1930s)]. A Cand.Sc. thesis (philology). Moscow, 1991. 164 p. (In Russ.)
- Darvin M. N. Book of Poems. In: [Poetics: a Dictionary of Contemporary Terms and Concepts]. Moscow: Kulagina Press, Intrada, 2008. Pp. 96–97. (In Russ.)
- Dushan U. D. [Selected Works]. Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2016. 376 p. (In Russ.)

- Injin L. Foreword. In: Dendän A. [A Son of the Steppe: Book One]. Elista: Kalm. State Publ., 1939. P. 3. (In Kalm.)
- Khaninova R. M. et al. The *camisole* as a marker of ‘old’ and ‘new’ lives in short stories by A. Yavich and N. Mandzhiev. In: [Traditions and Innovations of Kalmyk National Artistic Culture: Literature, Folklore, Arts]. Proc. of the regional research-and-practice conf. (April 18, 2014). Elista: Kalm. State Univ., 2014. Pp. 286–290. (In Russ.)
- Kolevatykh G. M. [Titles in Russian Poetry of the 1980–1990s]. A Cand.Sc. thesis (philology) abstract. Yelets, 2008. 19 p. (In Russ.)
- Lidzhiev M. A. [Folklore Traditions in Kalmyk Poetry: 1920–1980s]. A Cand. Sc. thesis (philology). Elista, 2006. 151 p. (In Russ.)
- Mandzhiev N. Organizational and artistic activities by the Kalmyk Association of Poets and Writers: a brief review. *Teegin gerl.* 1966. No. 4. Pp. 75–77. (In Russ.)
- Manjin N. Foreword. In: Kolän S. [(May) My Poems (Serve) as Foundation Stones of Socialism]. Elista: Kalm. State Publ., 1932. P. 4. (In Kalm.)
- Matsakov I. M. [At the Origins]. Elista: Kalm. Book Publ., 1981. 153 p. (In Russ.)
- Miroshnikova O. V. [A Lyrical Book: Architectonics and Poetics (a Case Study of the 1870s–1890s Poetry)]. A study book. Omsk: Omsk State Univ., 2002. 140 p. (In Russ.)
- Musova N. N. Poetry. In: [A History of Kalmyk Literature]. In 2 vols. Vol. 2: The Soviet period. Elista: Kalm. Book Publ., 1980. Pp. 86–119. (In Russ.)
- Pyurveev V. D. [The Genre Movement: an Evolution of Genre Forms and Internal Laws of Development Inherent to the 20th-Century Kalmyk Poetry]. Elista: Kalm. Book Publ., 1996. 322 p. (In Russ.)
- Pyurveev V. D. [The October and Kalmyk Literature: an Evolution of Ideological Contents and Literary Genre Forms in the 1920s–1930s]. Elista: Kalm. Book Publ., 1988. 190 p. (In Russ.)
- Romanov A. S. [Kalmykia’s Print Media: 1920s]. An essay. Elista: Kalm. Book Publ., 1971. 195 p. (In Russ.)
- Sartikova E. V. Education: 1917 to 1943. In: [A History of Kalmykia from the Earliest Times to the Present Days]. In 3 vols. Elista: Gerel, 2009. Vol. 3. Pp. 380–408. (In Russ.)
- Stoyanov V. A. [The Evolvement of Kalmykia’s Print Media in the 20th Century]. Elista: Dzhangar, 2009. 414 p. (In Russ.)
- Vankan I. Foreword. In: Ernjänä K., Lejnä Ts. [The Mighty Victory]. Saratov: Lower Volga State Publ. House, 1932. Pp. 5–8. (In Kalm.)
- Yashun Dambin. Foreword. In: Davan Y. [The Thief]. Elista: Kalm. State Publ., 1935. Pp. 3–10. (In Kalm.)